

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/2

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 6 **БОТИРОВ ХУРШИД ИЛЁС ЎҒЛИ**
Парламент тадқиқот хизматлари
фаолиятининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили
- 14 **НEMATOV ЖЎРАБЕК NEMATILLOEVICH**
Ўзбекистонда фуқароларнинг сайлов
ҳуқуқлари бузилганлиги тўғрисидаги ариза
(шикоят)ларни кўриб чиқиш тартиби

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 24 **ЮСУПОВ ЖАСУРБЕК МЭЛСОВИЧ**
Общая характеристика плагиата как
правонарушения и его виды
- 32 **ЭРКАБАЕВА ШАХНОЗА ИКРОМЖОНОВНА**
Коммандитное товарищество как институт
инвестирования: законодательство и практика
применения Федеративной Республики
Германия
- 42 **БАБАКУЛОВ ЗАФАР
КУРБОННАЗАРОВИЧ**
Товар белгисига нисбатан манфаатдор шахс
талабларининг илмий ва амалий таҳлили

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI
MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI
TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

- 56 **ДАВЛЕТОВ ЎТКИРБЕК МАТМУРОТОВИЧ**
Ҳарбий суд: кеча ва бугун
- 66 **ИБРАГИМОВ ДИЁРБЕК ШУХРАТ ЎҒЛИ**
Вояга етмаганлар ҳақидаги қонунчилик
ижроси устидан прокурор назоратининг
ҳуқуқий асослари

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 75 **ҲАМИДОВ НУРМУҲАММАД
ОРИФ ЎҒЛИ**
Хорижий давлатлар қонунчилигида айрим
трансмиллий жиноятлар учун жавобгарлик
хусусиятлари
- 91 **МАТЧАНОВ ФАХРИДДИН
КУРАМБОЙ ЎҒЛИ**
Айрим хорижий давлатларда маҳкумларнинг
моддий-маиший таъминоти билан боғлиқ
масалалар таҳлили

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQI VA
SUD EKSPERTIZASI

- 100 **НОРОВА НАСИБА АЗАМатовНА**
Понятие и значение соглашения о
признании вины в уголовном процессе:
международный и национальный аспект
- 109 **РУЗМЕТОВ БОТИРЖОН
ХАЙИТБАЕВИЧ**
Терроризм билан боғлиқ жиноятларни
тергов қилишда тергов ҳаракатларини
ўтказиш ва исботлашнинг долзарб
масалалари
- 122 **ЧОРИЕВА ДИЛБАР МЕНГДАБИЛОВНА**
Ишни судга қадар юретишда ҳимоя
функциясининг процессуал табиати

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 132 **ВАЛИЖОНОВ ДАЛЕР ДИЛШОДОВИЧ**
Особенности развития международ-
ного сотрудничества органов прокуратуры
Республики Узбекистан в рамках цифровой
интеграции

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

- 141 **САФАРОВ ТЕМУР УКТАМОВИЧ**
Общие теоретические аспекты коррупции в
органах государственного управления

DAVLAT DASTURLARI

- 150 **ХАМЕДОВ ИСА АХЛИМАНОВИЧ**
О значении реформирования
законодательства об административных
процедурах в свете стратегических
приоритетов развития страны

UDC: 347(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-6526-2103

КОММАНДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КАК ИНСТИТУТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Эркабаева Шахноза Икромжоновна,
индивидуальный исследователь
Ташкентского государственного
юридического университета,
адвокат АФ “DAS AND LAW”;
e-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируются правовой статус и преимущества коммандитного товарищества согласно законодательству Федеративной Республики Германия. Более того, в статье приведены опыт применения коммандитных товариществ в сфере осуществления инвестиционной деятельности и их сравнительно-правовой анализ относительно правового положения инвестиционных фондов Республики Узбекистан. Цель данного исследования заключается в изучении зарубежного опыта применения данной организационно-правовой формы в инвестиционной деятельности и выявление ее преимуществ, закрепленных в законодательстве и на практике в Германии, для последующего их внедрения в законодательство Республики Узбекистан. Актуальность данного исследования обуславливается наличием на сегодняшний день ряда недостатков в отечественном законодательстве, препятствующих развитию инвестиционного потенциала Республики Узбекистан. Основными методами, использованными при написании данной работы, являются исторический метод, метод теоретического анализа и синтеза, сравнительно-правовой анализ и метод «Дельфи». По результатам исследования в статье изложены предложения по реформированию правового положения товариществ, установленного в национальном законодательстве, в целях развития инвестиционного потенциала Республики Узбекистан. Данные предложения могут быть использованы в ходе реализации поставленной Главой государства задачи по созданию законопроекта «О партнерствах» и совершенствовании законодательных основ коммандитного товарищества в Республике Узбекистан. В заключении отмечено, что коммандитное товарищество, закрепленное в национальном законодательстве, является полным аналогом коммандитного товарищества, получившего широкое распространение в Республике Германия, за исключением определенных отличительных характеристик, внедрение которых послужит становлению отечественного коммандитного товарищества как более гибкой и привлекательной формы для осуществления инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: коммандитное товарищество, *Kommanditgesellschaft – KG*, Коммерческий Кодекс Германии, коммандитное товарищество с полным товарищем в форме корпорации или общества с ограниченной ответственностью (*GmbH & Co. KG*), инвестиционный фонд, налогообложение, полный товарищ, ограниченный товарищ.

КОММАНДИТ ШИРКАТ ИНВЕСТИЦИЯ ФАОЛИЯТИНИ АМАЛГА ОШИРИШ ИНСТИТУТИ СИФАТИДА: ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВ РЕСПУБЛИКАСИ ҚОНУНЧИЛИГИ ВА АМАЛИЁТИ

Эркабаева Шахноза Икромжоновна,
Тошкент давлат юридик университети
мустақил изланувчиси,
“DAS AND LAW” АФда адвокат

Аннотация. Ушбу мақолада Германия Федератив Республикаси қонунчилиги асосида коммандит ширкатнинг ҳуқуқий мақоми таҳлил қилинади. Шунингдек, инвестицион фаолиятни амалга оширишда коммандит ширкат институтининг қўлланилиши ҳамда Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида келтирилган инвестицион фондларнинг ҳуқуқий мақоми келтирилади. Тадқиқотнинг мақсади инвестицион фаолиятни амалга оширишда ушбу ташкилий-ҳуқуқий шаклнинг қўлланилишини хориж тажрибаси асосида ўрганиш ҳамда коммандит ширкатнинг Германия қонунчилиги ва амалиётида ўз ифодасини топган устун томонларини кейинчалик Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига татбиқ қилиш мақсадида аниқлашдир. Тадқиқотнинг долзарблиги бугунги кунда Ўзбекистон Республикаси инвестицион салоҳияти ривожланишига тўсиқ бўлаётган миллий қонунчилигимизда акс этган бир қатор камчиликларнинг мавжудлиги билан изоҳланади. Тадқиқотнинг асосий методлари қаторига тарихий метод, назарий анализ ва синтез методи, қиёсий-ҳуқуқий анализ методи ҳамда Дельфи методи киради. Ушбу тадқиқотни амалга ошириш натижасида мамлакатимиз инвестицион потенциални ривожлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида мавжуд ширкат ва шерикчилик шаклларини ислоҳ қилиш бўйича таклифлар берилади. Мазкур таклифлар давлатимиз раҳбари томонидан “Шерикчилик тўғрисида”-ги қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш бўйича қўйилган вазифани амалга ошириш ҳамда Ўзбекистон Республикасида коммандит ширкатнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш жараёнида қўлланилиши мумкин. Тадқиқот хулосалари сифатида шуни таъкидлаш жоизки, миллий қонунчилигимизда акс этган коммандит ширкат Германияда кенг қўлланилаётган коммандит ширкатнинг тўлиқ аналогли ҳисобланади, айрим ўзига хос хусусиятлар бундан мустасно. Ушбу ўзига хос хусусиятларнинг миллий қонунчилигимизга татбиқ этилиши коммандит ширкатнинг инвестицион фаолиятни амалга ошириш учун муқобил ва қулай шаклга айлантириш учун хизмат қилади.

Калит сўзлар: коммандит ширкат, Kommanditgesellschaft – KG, Германия Савдо кодекси, тўлиқ шериги масъулияти чекланган жамият бўлган коммандит ширкат (GmbH & Co. KG), инвестицион фонд, солиққа тортиш, тўлиқ шерик, чекланган шерик.

A KOMMANDIT PARTNERSHIP AS AN INSTITUTE OF INVESTMENT ACTIVITY: THE LEGISLATION AND IMPLEMENTATION PRACTICE OF FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Erkabaeva Shakhnoza Ikromjonovna,
PhD student TSUL,
Attorney at Law firm “DAS AND LAW”

Abstract. This article carefully analyzes the legal status and advantages of the kommandit partnership under the legislation of the Federal Republic of Germany. Moreover, the article presents the experience of using kommandit partnerships in the field of investment activities and a comparative legal analysis with the legal status of investment funds of the Republic of Uzbekistan. The purpose of this study is to study the foreign experience of applying this organizational and legal form in investment activities and to identify its advantages, enshrined in the legislation and practice of Germany for their subsequent implementation

into the legislation of the Republic of Uzbekistan. The relevance of this study is that today there are a number of shortcomings in domestic legislation hindering the development of the investment potential of the Republic of Uzbekistan. The main methods used in writing this work are the historical method, the method of theoretical analysis and synthesis, comparative legal analysis and the «Delphi» method. This article presents proposals for reforming the legal status of partnerships listed in the national legislation in order to develop the investment potential of the Republic of Uzbekistan. These proposals can be used in the implementation of the task set by the head of state to create a draft law «On Partnerships» and improve the legislative framework of limited partnerships in the Republic of Uzbekistan. As a conclusion of this study, it is of a paramount importance to notice that the kommandit partnership indicated in the national legislation is a complete analogue of the kommandit partnership gaining widespread use in the Republic of Germany, with the exception of certain distinctive characteristics. The introduction of these certain distinctive characteristics will serve to make the national kommandit partnership a more flexible and attractive form for investment activities.

Keywords: a kommandit partnership, Kommanditgesellschaft – KG, German commercial code, a kommandit partnership with a full partner in the form of a Corporation or limited liability company (GmbH & Co. KG), investment Fund, taxation, a full partner, a limited partner.

Введение

В Федеративной Республике Германия коммандитное товарищество (Kommanditgesellschaft – KG) как форма ведения бизнеса пользуется большой популярностью среди инвесторов, особенно тех, кто не намерен принимать прямое участие в предпринимательской деятельности и предпочитает ограничиться внесением своих активов в качестве вклада, а также получением прибыли от их управления.

Основная часть

Коммандитные товарищества возникли в Западной Европе в Средние века как форма совместной деятельности лица (лиц), выступавшего вовне в качестве предпринимателя (tractator), и лица (лиц), ограничившегося внесением в общее дело имущественного вклада (commendator). В связи с этим она получила название commenda, а поскольку commendator обычно не выступал вовне и оставался неизвестным третьим лицам (и соответственно не нес перед ними имущественной ответственности), такой способ организации совместной деятельности получил также название *compagnia secreta*, в этом смысле став прообразом негласного товарищества. Поэтому commenda по существу

является известным смешением коммандитного и негласного товариществ. Если же commendator все же выступал вовне, он нес ограниченную ответственность по общим долгам (в пределах своего вклада), хотя по-прежнему не участвовал в управлении общими делами. В этой ситуации говорили о *compagnia palese* или *accomendita*; она-то и была классическим коммандитным товариществом. В названных выше актах французского торгового права она получила название *société en commandite*. Германская коммандита возникла не из commenda и не из accomendita, а из полного товарищества наследников, часть из которых, желая сохранить общность имущества, не могли или не хотели активно участвовать в предпринимательской деятельности и вместе с тем ограничивали свою ответственность по общим долгам. Поэтому здесь коммандитное товарищество нередко рассматривается как некая особая форма полного товарищества, допускающая участие в объединении лиц без риска несения неограниченной ответственности по его обязательствам. Такие участники (коммандитисты), ограничивающие свое участие в коммандите внесением имущественных вкладов, отстранены

от принятия решений, тогда как участники с полной ответственностью (комплементарии) непосредственно осуществляют в рамках товарищества предпринимательскую деятельность, управляют всеми его делами и представляют вовне от его имени. Диспозитивное регулирование статуса коммандиты и ее участников делает возможным некоторые отклонения от ее стандартной модели: права коммандитистов могут быть как усилены, так и еще больше ограничены. Например, они могут быть допущены к предпринимательской деятельности, однако и в этом случае они не вправе выступать от имени коммандиты в целом без доверенности [1, с. 72-73].

Согласно Ulrike Malmendier [2, с. 98], “societates publicanorum”, возникшее в Риме в III в. до н. э., возможно, было самой ранней формой коммандитного товарищества. В период расцвета Римской империи они были примерно эквивалентны современным корпорациям. У некоторых из них было много инвесторов, и их интересы были публично торгуемы. Однако они требовали по крайней мере одного (а часто и нескольких) партнеров с неограниченной ответственностью.

Согласно автору Jairus Vanaji [3, с. 1333-1334], “институты Кирада и Мудароба” в исламском праве и экономической юриспруденции были подобны современному коммандитному товариществу. В средневековой Италии в X в. появилась деловая организация, известная как “коммандита”, которая обычно использовалась для финансирования морской торговли. В “коммандите” путешествующий торговец судна имел ограниченную ответственность и не нес ответственности, если деньги были потеряны до тех пор, пока торговец не нарушил правила контракта. В отличие от этого, его партнеры по инвестициям в землю имели неограниченную ответственность и были подвержены риску. “Коммандита” не была обычной формой для

долгосрочного делового предприятия, поскольку большинство долгосрочных предприятий все еще ожидалось, что они будут обеспечены активами своих индивидуальных владельцев.

Согласно Naomi R. Lamoreaux and Jean-Laurent Rosenthal [4, с. 245-246], Акт Кольбера от 1673 г. и Кодекс Наполеона от 1807 г. укрепили концепцию коммандитного товарищества в европейском праве. В Соединенных Штатах коммандитные товарищества стали широко доступны в начале XIX в., хотя ряд законодательных ограничений в то время сделал их непопулярными для деловых предприятий. Великобритания приняла свой первый Акт о коммандитных товариществах, которые именуются ограниченными партнерствами, в 1907 году.

Правовой статус коммандитного товарищества (KG) регулируется статьями 161-177 Коммерческого Кодекса Германии от 1897 года. Согласно статье 161 Коммерческого Кодекса Германии, товарищество, созданное в целях осуществления коммерческой деятельности под совместным коммерческим наименованием, является коммандитным товариществом. Согласно статье 162 Коммерческого Кодекса Германии, коммандитное товарищество (KG) так же, как и полное товарищество (oHG), создается путем регистрации в Коммерческом реестре субъектов предпринимательства Германии. Однако, в отличие от полного товарищества (oHG), коммандитное товарищество (KG) не является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на основании соглашения между товарищами о создании коммандитного товарищества.

В коммандитном товариществе, товарищи, ответственность которых перед кредиторами товарищества ограничена суммой конкретного вклада имущества признаются товарищами с ограниченной ответственностью, тогда как товарищи, которые несут неограниченную ответ-

ственность всем, принадлежащим им имуществом являются полными товарищами [5, с. 132].

Следовательно, командитное товарищество (KG) не обладает собственной правосубъектностью, отличной от самих товарищей. Тем не менее эта форма ведения бизнеса похожа на юридическое лицо в том, что она может участвовать в качестве истца или ответчика в суде и приобретать права и обязательства по определенным договорным отношениям.

Командитное товарищество (KG) является полным аналогом ограниченного партнерства, получившего широкое распространение в Великобритании и США. Ограниченное партнерство не образуется как юридическое лицо, однако должно быть зарегистрировано в соответствии с законодательно установленным порядком, и процедура его ликвидации также имеет сходства с процессом ликвидации юридических лиц, что также является еще одним особым признаком, характеризующим данную форму ведения бизнеса. Более того, несмотря на то, что ограниченное партнерство не является юридическим лицом, оно вправе подавать иск, быть судимым и отстаивать свои интересы от своего имени, что свойственно юридическим лицам [6, с. 157].

Ограниченное партнерство – Limited partnership является наиболее привлекательной формой ведения бизнеса для инвесторов, которая в силу своей гибкости, как отмечают авторы David Hsu и Martin Kenney [7, с. 594], применяется венчурными капиталистами практически с момента их появления, а именно с конца 1950-х годов, и де факто стала стандартом структуры венчурного фонда.

Наиболее распространенной и привлекательной формой осуществления совместной деятельности и коллективных инвестиций, а также, по мнению автора Douglas Cumming [8, с. 145], в том

или ином виде существующей во всех государствах мира, является “ограниченное партнерство” (Limited partnership). По мнению автора Christopher Charter [9, с. 3], «ограниченные партнерства» – «limited partnerships», нашедшие свое широкое развитие в Великобритании и США, в силу своей гибкости при создании, управлении и осуществлении предпринимательской деятельности, являются одной из наиболее предпочитаемых форм ведения бизнеса и инвестирования.

Касательно ответственности командитного товарищества (KG) и его товарищей, следует отметить, что командитное товарищество (KG) отвечает по долгам товарищества всеми активами товарищества (совместными активами). Кроме того, полные товарищи несут субсидиарную ответственность по долгам товарищества, тогда как товарищи с ограниченной ответственностью несут ответственность перед кредиторами товарищества стоимостью внесенных ими вкладов. Ограниченная ответственность товарища с ограниченной ответственностью возникает лишь с момента внесения записи о его присоединении к соглашению о командитном товариществе в Коммерческий реестр субъектов предпринимательства Германии. В случае, если кредиторы товарищества не имели сведений о присоединении товарища в качестве товарища с ограниченной ответственностью, он наряду с полными товарищами будет нести субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества [10].

Касательно принятия участия в управлении делами товарищества, согласно положениям статей 164 и 170 Коммерческого Кодекса Германии от 1897 года, командитные товарищи не имеют правовых полномочий принимать участие в управлении делами товарищества и действовать от имени товарищества. Более того, они не могут возражать против действий,

предпринимаемых полными товарищами, если такие действия не выходят за рамки обычного хода коммерческой деятельности командитного товарищества.

Одним из самых основных преимуществ командитного товарищества (KG) признается его привлекательность с точки зрения налогообложения. Деятельность командитного товарищества не облагается налогом на прибыль на уровне самого товарищества как субъекта предпринимательских отношений. Налогообложению подлежит только прибыль, распределенная между товарищами, и облагается в виде налога на прибыль физических лиц или налога на прибыль юридических лиц в зависимости от того, является ли полным товарищем физическое лицо или юридическое лицо [10].

В целом, когда вы находитесь в начале своей карьеры в качестве предпринимателя, или ваш бизнес входит в категорию малого бизнеса, у вас нет достаточно свободных средств для расширения своего бизнеса или вы не хотите привлекать кредитные средства, создание командитного товарищества окажется для вас весьма привлекательным и выгодным решением. Так как эту форму простыми словами можно охарактеризовать как способ привлечения инвестиций без необходимости оплаты процентов. Следовательно, командитное товарищество нашло свое широкое распространение в Германии именно в качестве института инвестирования.

Самой распространенной формой командитного товарищества (KG) в Германии является Командитное товарищество с полным товарищем в форме корпорации или общества с ограниченной ответственностью (GmbH & Co. KG). Как отмечает автор Е.А. Суханов, эту форму также называют командитным товариществом с большим количеством никак не связанных друг с другом участников, в силу этого не оказывающих никакого влияния на дея-

тельность командиты. Такое товарищество обычно именуют также публичным обществом (Publikumsgesellschaft), а также публичной или «массовой» командитой (PublikumsKG или MassenKG). Фактически такое командитное товарищество выполняет экономические функции акционерного общества, т.е. представляет собой объединение капиталов (общество) в юридической форме объединения лиц (товарищества). Такую форму корпорации нередко используют участники общества с ограниченной ответственностью, становящегося затем комплементарием этой командиты, через которого они фактически и управляют всеми ее делами, формально находясь в статусе командитистов-вкладчиков. Смысл такой корпоративной формы состоит в использовании преимуществ товарищества (свободная внутренняя организация, отсутствие требований к минимальному уставному капиталу, а главное – налоговые льготы) при отсутствии полной имущественной ответственности участников (возлагаемой в этом случае на управляемое ими же юридическое лицо – общество с ограниченной ответственностью). Поэтому «публичные» или «массовые», командиты также нередко создаются в форме командитных товариществ с комплементарием в виде общества с ограниченной ответственностью. В этом случае они прямо именуются Gesellschaft mit beschränkter Haftung and Company, Kommanditgesellschaft, т.е. «общество с ограниченной ответственностью из одного лица и компания, командитное товарищество» (GmbH & Co., KG) [1, с. 98-99].

Данная форма популярна среди предпринимателей и инвесторов тем, что она объединяет преимущества ограниченной ответственности общества с ограниченной ответственностью (GmbH) с ограниченной ответственностью самого командитного товарищества (KG). То есть, полный това-

рищ, который согласно статье 161 Коммерческого Кодекса Германии несет субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества, в данном случае будущи обществом с ограниченной ответственностью (GmbH) будет нести ограниченную ответственность в связи с правовым статусом такого общества (GmbH) согласно законодательству Германии. Однако это не означает, что общество с ограниченной ответственностью (GmbH), являясь полным товарищем в командитном товариществе (GmbH & Co. KG), не будет отвечать по обязательствам товарищества всем принадлежащим ему имуществом в субсидиарном порядке. Преимущество ограниченной ответственности полного товарища в данной форме командитного товарищества (GmbH & Co. KG) заключается в том, что физические лица, являющиеся учредителями полного товарища – общества с ограниченной ответственностью (GmbH), несут ответственность по обязательствам данного общества в размере внесенных ими вкладов, тогда как физические лица – полные товарищи командитного товарищества (KG) – несут неограниченную ответственность всем принадлежащим им имуществом [10, 11].

Практика применения законодательства Германии, регулирующего деятельность командитного товарищества, показывает, что на сегодняшний день командитные товарищества создаются в основном в виде командитного товарищества с полным товарищем в форме корпорации или общества с ограниченной ответственностью (GmbH & Co. KG) в целях осуществления инвестиционной деятельности. Следует отметить, что согласно налоговому законодательству Германии, командитные товарищества созданные в целях осуществления иных видов предпринимательской деятельности, таких как, например, торговля, подлежат обложению дополнительными видами налогов

помимо налога на прибыль, например, налогом на добавленную стоимость. В случае создания командитного товарищества для осуществления деятельности, не связанной с торговлей, например, инвестиционной деятельности, налогообложению подлежит только прибыль, распределенная между товарищами, что, в свою очередь, является одной из главных причин широкого интереса отечественных и иностранных инвесторов к созданию командитных товариществ для осуществления инвестиционной деятельности.

В качестве примера из практики применения данного института в целях инвестиционной деятельности в Германии можем привести немецкое акционерное общество «Deutsche Telekom», которое осуществляет свою деятельность по привлечению активов и венчурному финансированию (финансирование проектов с наиболее высоким процентом риска) путем создания командитных товариществ с полным товарищем в форме корпорации или общества с ограниченной ответственностью (GmbH & Co. KG). Компания имеет инвестиционный фонд, созданный в данной форме, полным товарищем которого является корпорация с ограниченной ответственностью, а товарищами с ограниченной ответственностью являются сама компания и иные физические лица. Инвестиционный фонд занимается приобретением долей, акций, облигаций и иных видов корпоративных ценных бумаг других компаний или создает новые компании, тем самым осуществляя инвестиционную деятельность. Деятельность инвестиционного фонда не подлежит налогообложению на уровне товарищества, налоги удерживаются только из прибыли его товарищей после их распределения.

Понятие инвестиционного фонда предусмотрено также в законодательстве Республики Узбекистан. Согласно статье 29 Закона Республики Узбекистан «О рын-

ке ценных бумаг» от 22 июля 2008 года № ЗРУ-387, юридическое лицо – акционерное общество, осуществляющее выпуск акций с целью привлечения денежных средств инвесторов и их вложения в инвестиционные активы, является инвестиционным фондом. Инвестиционный фонд не вправе преобразовываться в иные организационно-правовые формы юридического лица. Инвестиционный фонд не имеет право: выпускать корпоративные и инфраструктурные облигации, а также привилегированные акции; инвестировать более 10 % чистых активов фонда в ценные бумаги одного эмитента или в доли общества с ограниченной ответственностью; привлекать кредитные и (или) заемные средства в случае, если совокупный объем задолженности, подлежащей погашению, превысит 15 % стоимости чистых активов инвестиционного фонда на дату подписания кредитного и (или) заемного соглашения (срок кредита и (или) займа не может превышать трех месяцев); быть поручителем, закладывать имущество или имущественные права; осуществлять инвестиции в ценные бумаги юридических лиц, организационно-правовая форма которых предусматривает дополнительную ответственность их участников; осуществлять инвестиции в ценные бумаги, выпущенные доверительным управляющим инвестиционными активами, аудиторскими организациями; приобретать и иметь акции иных инвестиционных фондов; осуществлять инвестиции на общую сумму более 10 % от чистых активов фонда, кроме вложения в ценные бумаги.

В связи с тем, что при создании и осуществлении деятельности инвестиционного фонда имеются ограничения и определенные трудности, перечисленные выше, а также известные нам из практики ведения деятельности акционерных обществ, на сегодняшний день в Республике Узбекистан инвестиционные фонды не на-

ходят своего широкого распространения и не являются привлекательной формой для осуществления инвестиционной деятельности для как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Более того, в современной национальной экономике не используются такие субъекты предпринимательства, как полные и командитные товарищества, их количество исчисляется единицами и притом постоянно сокращается. Однако следует отметить, что данные субъекты предпринимательских отношений являются полными аналогом торговых товариществ, которые возникли в европейском континентальном праве, и товариществ, получивших распространение в англо-американской системе права, с учетом некоторых особенностей, которые также закреплены в гражданском законодательстве.

В подтверждение вышесказанного можно привести мнение профессора О. Окюлова о том, что при разработке проекта Гражданского кодекса было совершенно концептуальное допущение касательно указания закрытого перечня видов юридических лиц [12, с. 7]. Соглашаясь с мнением автора, можем отметить, что современные тенденции развития предпринимательской деятельности требуют совершенствования правового положения организационно-правовых форм юридических лиц, в частности, делая их более гибкими для целей эффективного регулирования отношений между бизнес-субъектами.

Как отмечает в своей статье автор У.П. Холмирзаев, в силу особенности регулирования юридических лиц и налогообложения, конструкция хозяйственных товариществ Республики Узбекистан не позволяет субъектам предпринимательства эффективно объединять труд и капитал, а также развивать механизмы инвестирования, в особенности механизмы коллективных капиталовложений [13, с. 74].

Выводы

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагается реформировать правовой статус товариществ, который установлен в национальном законодательстве, путем внедрения опыта Германии по регулированию правового положения командитного товарищества (KG и GmbH & Co. KG) и практики его применения в целях развития инвестиционной деятельности в нашей стране, а также устранения проблем и реализации задач, указанных в Указе Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию механизмов финансирования проектов в сфере предпринимательства и инноваций» от 24 ноября 2018 г. № УП-5583.

В частности, считаем целесообразным реформировать положения Закона Республики Узбекистан «О хозяйственных товариществах», касающиеся в особенности правового статуса командитного товарищества, в целях преобразования данной формы ведения предпринимательской деятельности в привлекательную для инвесторов форму осуществления инвестиционной деятельности. В рамках данного предложения, считаем целесообразным:

- отменить требование для командитного товарищества, связанное с обязательной формой создания в качестве юридического лица;

- внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс об отмене двойной сис-

темы налогообложения прибыли товариществ и установить порядок налогообложения только на уровне товарищей-вкладчиков;

- отменить требование о том, что лицо может быть полным товарищем только в одном командитном товариществе в целях расширения сферы функционирования командитных товариществ в регулировании венчурной и инвестиционной деятельности;

- во исполнение задачи по разработке проекта закона «О товариществах» и, принимая во внимание существование в нашем законодательстве аналога товарищества в виде командитного товарищества, совершенствовать Закон Республики Узбекистан «О хозяйственных товариществах» от 6 декабря 2001 г. № 308-II с учетом его соответствия современным тенденциям регулирования деятельности командитных товариществ на примере зарубежного законодательства.

Принятие во внимание вышеперечисленных доводов и предложений, несомненно, приведет к упразднению значительного количества существующих проблем, связанных с низким уровнем привлечения иностранных инвестиций, и станет основой для стабильного развития венчурных и иных инвестиционных проектов, что, в свою очередь, окажет значительное влияние на рост показателей национальной экономики как на отечественном уровне, так и на международном уровне.

REFERENCES

1. Suhanov E.A. *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative corporate law]. Moscow, Statut, 2014, 464 p.

2. Malmendier U. *Societas publicanorum: staatliche Wirtschaftsaktivitäten in den Händen privater Unternehmer* [Societas publicanorum: state economic activities in the hands of private entrepreneurs]. Böhlau Verlag Cologne, 2002, 189 p.

3. Hansmann H., Kraakman R., Squire R. Law and the Rise of the Firm. Harvard Law Review, 2006, no. 5, vol. 119, pp. 1333-1337.
4. Lamoreaux N.R., Rosenthal J.-L. Entity Shielding and the Development of Business Forms: A Comparative Perspective. Harvard Law Review, 2005, vol. 119, pp. 238-311.
5. Bainbridge S.M., Henderson M.T. Limited Liability: A Legal and Economic Analysis. Edward Elgar Publishing, 2016, 300 p.
6. Twomey D.P., Jennings M.M. Anderson's Business Law and The Legal Environment, 22nd edition. Southwestern, Cengage Learning, 2014, 1394 p.
7. Hsu D.H., Kenney M. Organizing Venture Capital: The Rise and Demise of American Research & Development Corporation, 1946–1973. Industrial and Corporate Change, 2005, no.14 (4), pp. 579-616. <http://dx.doi.org/10.1093/icc/dth064/>.
8. Cumming D., Johan S. Venture Capital and Private Equity Contracting: An International Perspective, 2nd edition. London, United States, Elsevier Science Publishing Co Inc, 2013, 780 p.
9. What is the Difference between a Limited Partnership & a Limited Liability Partnership? Small Business | Business Models & Organizational Structure. Limited Liability Partnerships. Available at: <https://smallbusiness.chron.com/difference-between-limited-partnership-limited-liability-partnership-3735.html/> (accessed 18.02.2021)
10. Svedenija o formah vedenija biznesa, svedenija ob Kommanditnom kommercheskom tovarishhestve [The information about forms of doing business, the information about the commercial kommandit partnership]. Oficial'nyj sajt Torgovoj palaty Federativnoj Respubliki Germanii. Available at: https://www.frankfurt-main.ihk.de/english/business/legal_forms/kg/index.html/ (accessed 05.03.2021).
11. Mackerry D., Vermulen E. Research on non-corporative forms of doing business. Reviewed by Molotnikova A.E. M., 2007, 176 p.
12. Okjulov O. Fuqarolik kodeksi real voqelikni aks ettirmog'i lozim [Civil code should reflect the reality]. T.: HUQUQ, 2020, no. 26 (1223), p. 7.
13. Kholmiraev U.P. Analysis the constructions of business structures: a comparative analysis in the example of business partnerships (Gesellschaften) and partnerships (Partnership). Journal of law research, 2019, no. special vol., issue 3, pp. 71-79.